

**ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ
НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ**

Алексеенок А.А., Каира Ю.В.¹

Аннотация. *Цель статьи* – определить влияние социально-экономической и социально-политической ситуации в Орловской области на уровень социальной напряженности.

Методология исследования – социологический анализ ответов респондентов о социально-экономической и социально-политической ситуации в регионе, а также об уровне социальной напряженности с использованием двумерного анализа и таблиц корреляции.

В *результате* обосновано значение проведения мониторинговых социологических исследований основных показателей социального развития региона. Выявлено, что население региона считает, что положение дел в экономической сфере в регионе значительно хуже, чем по стране в целом. Несмотря на то что большинство респондентов отмечают улучшение политической ситуации в регионе, то обстоятельство, что каждый третий житель региона заявляет об ее ухудшении, является достаточно тревожным.

Авторы приходят к выводу, что недовольство социально-политической и социально-экономической ситуацией напрямую отражается на гражданской позиции населения, влияет на рост социальной напряженности. Резюмируется, что социальная напряженность представляет собой сложное многофакторное явление, которое нельзя интерпретировать однозначно. Поэтому для ее мониторинга должны проводиться постоянные исследования.

Ключевые слова: социологический анализ, социально-экономическая ситуация, социально-политическая ситуация, социальная напряженность, протестное настроение, региональный социум.

Алексеенок Анна Алексеевна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, г. Орел), e-mail: alekseenok-aa@yandex.ru

Каира Юрий Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, г. Орел), e-mail: kaira_r@rambler.ru

IMPACT OF ECONOMIC AND POLITICAL SITUATION IN THE REGION ON THE LEVEL OF SOCIAL TENSION

ALEKSEYENOK A.A. – Doctor of Sociology, Professor of the Department Sociology and Information Technologies of the Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: alekseenok-aa@yandex.ru

KAIRA Yu.V. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Information Technologies, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: kaira_r@rambler.ru

Abstract. The purpose of the article is to determine the influence of the socio-economic and socio-political situation in the Orel region on the level of social tension. The research methodology is a sociological analysis of the respondents' answers about the socio-economic and socio-political situation in the region, as well as the level of social tension using two-dimensional analysis and correlation tables. As a result, the importance of conducting monitoring sociological studies of the main indicators of the social development of the region has been substantiated. It was revealed that the population of the region believes that the state of affairs in the economic sphere in the region is much worse than in the country as a whole. Despite the fact that the majority of respondents note an improvement in the political situation in the region, the fact that every third resident of the region declares that it has deteriorated is quite alarming. The authors come to the conclusion that dissatisfaction with the socio-political and socio-economic situation directly affects the civic position of the population, affects the growth of social tension. It is summarized that social tension is a complex multifactorial phenomenon that cannot be interpreted unambiguously. Therefore, to monitor it, constant research should be carried out.

Keywords: sociological analysis, socio-economic situation, socio-political situation, social tension, protest mood, regional society.

Введение.

Анализ социально-экономической и социально-политической ситуации в регионах является основополагающей единицей в государственном и муниципальном планировании. В социологии данные многомерные явления изучаются с помощью разработанных устойчивых критериев с учетом субъективных оценок населения,

которые в полной мере отражают социальное самочувствие, что позволяет выявить и минимизировать риски при государственном планировании.

Эта работа проводится ежегодно (и чаще в зависимости от запроса местной власти региона) на кафедре социологии и информационных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС.

Эмпирическая база работы содержит:

1) результаты социологического исследования «Трансформация социальной структуры современного российского общества (на материалах Орловской области)», проведенного на кафедре «Социология и информационные технологии» Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС в период октября – ноября 2020 года. Метод исследования – интервью по месту жительства. Опрошено 873 респондента. Репрезентативность выборки обеспечивается по возрасту, полу, сферам занятости, по типу населенных пунктов. Средняя ошибка репрезентативности выборки не превышает 3 %. Опрос проводился в дистанционном формате с использованием Яндекс форм;

2) результаты панельного исследования «Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации в Орловской области» методом опросов по месту жительства населения Орловской области, проводимых ежегодно с 2015 по 2021 год. Совокупная выборка составила 11 273 человек.

Методология исследования включает двумерный анализ и анализ динамики частотных распределений показателей социально-экономической и социально-политической ситуации в регионе, а также уровня социальной напряженности.

1. Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации¹

Исследователи экономического и политического развития выделяют некоторые наиболее успешные механизмы, которые невозможны без использования мониторинга и аналитической деятельности научно-исследовательских центров с целью выявления рисков, угроз и перспективных путей развития страны и общества².

Говоря о необходимости применения в государственном планировании социологической методики исследования, важно учитывать ее возможности последовательного и непрерывного мониторинга, отражающих реальную ситуацию.

¹ Меркулов П.А., Проказина Н.В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации в общественном мнении жителей Орловской области за период 2015–2020 гг. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления.– Орел, 2020.– Выпуск 8.

² Кузьмин А.Г., Кондраль Д.П., Чабанова С.С. Современные условия российской модернизации: социально-политические проблемы и радикальные вызовы // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. – Том 15. – №1. – С. 30.

Таблица 1 – Динамика оценок социально-политической ситуации в стране, %
Table 1 – Dynamics of assessments of the socio-political situation in the country, %

Критерии изменений	2017	2018	2019	2020	2021
Улучшается	20,4	19,1	13,2	15,2	11,5
Практически не меняется	46,9	49,1	44,9	49,6	36,7
Ухудшается	29,1	30,6	38,0	32,0	48,5
Затрудняюсь ответить	3,6	1,3	3,9	3,2	3,3

Результаты, представленные в табл. 1 свидетельствуют об отрицательной динамике. Почти в два раза сокращается численность тех, кто отмечает улучшение социально-политической ситуации, в то время как численность недовольных составляет примерно половину населения (48,5 %). Численность тех, кто считает ситуацию стабильной, снижается. Так если в 2017–2018 годах их численность составляла почти половину населения Орловской области, то к 2021 году она резко сокращается до трети (36,7 %).

В первую очередь данное обстоятельство можно объяснить пандемией коронавируса, при которой любые реализуемые руководством решения воспринимались населением неоднозначно. Все это проходило на фоне банкротства предприятий, потери населением рабочих мест, сокращения доходов. Во многих семьях коронавирус унес из жизни родных и близких людей, что тоже отразилось на общем негативном психолого-эмоциональном состоянии населения. Все перечисленное выше не могло не отразиться на гражданской позиции населения и повлекло за собой рост абсентеизма (табл. 2)¹.

Таблица 2 – Динамика частоты участия в выборах различного уровня власти, %

Table 2 – Dynamics of the frequency of participation in elections at various levels of government, %

Омнибус опроса	2017	2018	2019	2020	2021
Всегда без исключения участвую в выборах всех уровней власти	52,7	52,3	45,1	28,2	29,5
Участвую в выборах всех уровней власти, если имею такую возможность	22,3	21,5	25,5	25,6	26,7
Участвую в выборах очень редко, в основном только президента	15,1	17,3	18,2	32,3	26,2
Никогда не участвую в выборах	7,4	7,6	8,6	10,4	11,7
Участие в выборах не принимал, так как на тот момент не достиг 18-летнего возраста	2,3	1,4	2,6	3,5	5,9

¹ Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Социологический анализ политической активности населения (на материалах Орловской области)// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 56.

Недовольство политической ситуацией напрямую отражается на гражданской позиции населения. Почти в два раза сокращается активный электорат (52,7 % в 2017 году и 29,5 % в 2021 году). И если в 2017 году на выборы ходили больше половины жителей региона, то к 2021 году активную гражданскую позицию сохранили меньше трети. Политический абсентеизм, напротив, увеличился. Если в 2017 году отказывались участвовать в выборах всех уровней власти 7,4 % граждан, то к 2021 году их численность увеличилась до 11,7 %.

Это свидетельствует о том, что люди утратили надежду на участие в решении каких-либо проблем, их жизненная позиция стала более фаталистичной, увеличился абсентеизм. Таким образом, достаточно высокий уровень социальной напряженности не имеет негативного выплеска в виде массовых акций протеста.

Таблица 3 – Динамика оценок возможностей массовых протестных акций в регионе, %

Table 3 – Dynamics of assessments of the possibilities of mass protest actions in the region, %

Варианты ответов	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Да	17,5	20,1	24,1	20,2	29,2	29,1	28,0
Нет	61,8	65,8	62,5	73,7	56,9	60,7	58,7
Затрудняюсь ответить	20,7	14,1	13,4	6,0	14,0	10,2	13,3

Уровень социальной напряженности вырос (причем достаточно поступательно). Если в 2015 году возможность массовых выступлений допускали менее пятой части населения области (17,5 %), то к настоящему времени более четверти респондентов допускают такие выступления (28,8 %). Год вынужденных ограничений и лишений привел к тому, что население стало более агрессивным. Почти в два раза сокращается число тех, кто не знает, как относиться к массовым протестным выступлениям (20,7 % и 13,3 % соответственно).

Таблица 4 – Динамика готовности к личному участию в акциях массового протеста против действий властей среди населения региона, %

Table 4 – Dynamics of readiness for personal participation in mass protests against the actions of the authorities among the population of the region, %

Варианты ответов	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Приму личное участие	13,0	20,1	30,3	10,6	20,6	19,9	8,3
Приму личное участие только при появлении определенных условий	3,8	14,1	7,5	3,2	3,6	3,6	12,7
Не буду принимать личное участия	83,2	65,8	62,2	86,3	75,9	76,4	79,0

Социальная напряженность представляет собой сложное многофакторное явление, которое не интерпретируется однозначно. Так, несмотря на то что население заявляет о возможности протестных выступлений, лично участвовать в таких акциях массового протеста оно не спешит – по результатам опроса в 2021 году 79,0 % участвовать не будут.

В то же время пятая часть населения региона – 21,1 % – допускает возможность личного участия в протестных действиях. Интересно отметить: несмотря на то что население негативно оценивает политическую ситуацию в стране, оно не спешит на акции массового протеста. Готовность к личному участию выразили лишь 8,3 % респондентов. Это можно объяснить пандемией коронавируса, когда людям не рекомендуют собираться на массовые мероприятия, а также ужесточением мер по борьбе с протестными выступлениями, которые подрывают массовый порядок и угрожают жизни всего населения, так как часто принимают деструктивный характер.

Таблица 5 – Динамика оценок населения действенности массовых протестных выступлений, %

Table 5 – Dynamics of the population's assessments of the effectiveness of mass protest demonstrations, %

Варианты ответов	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Да	9,6	12,0	12,8	9,1	15,2	18,1	6,0
Скорее да	22,5	17,0	20,0	17,1	25,7	28,5	23,5
Скорее нет	32,8	36,2	32,7	34,7	34,0	25,7	46,4
Нет	23,1	25,9	28,5	35,0	19,4	21,1	24,1
Затрудняюсь ответить	12,0	8,9	6,0	4,2	5,6	6,5	3,0

Число тех, кто считает, что массовыми акциями протеста можно изменить ситуацию, возросшее в 2019 году до 40,9 %, в 2021-м снижается до 29,5 %. То есть население утрачивает веру в действенность акций подобного рода. Это связано с негативными примерами приграничных государств, акции массового протеста в которых имели значительные деструктивные последствия.

2. Состояние политической и экономической сфер регионального социума

Рассмотрим более детально, социально-экономическую и социально-политическую ситуацию в Орловской области на примере результатов социологического исследования, проведенного в 2020 году. Исследование проводилось дистанционно с использованием платформ «Яндекса».

Первый вопрос касался наиболее общей оценки состояния социально-экономической и социально-политической сфер страны и региона (табл. 6).

В табл. 6 показана разница в оценках экономической и политической сфер в России и в регионе. Жители Орловской области видят отставание экономики региона и, наоборот, оценивают его политическую сферу как более успешную, чем в России в целом.

Таблица 6 – Оценка положения России и Орловской области, %
Table 6 – Assessment of the position of Russia and the Orel region, %

Наименование направления оценки	Очень плохое	Плохое	Среднее	Хорошее	Очень хорошее
<i>Россия:</i>					
социально-экономическая	9,8	31,0	49,3	7,8	1,9
социально-политическая	13,3	23,5	46,6	14,7	1,9
<i>Орловская область:</i>					
социально-экономическая	16,5	35,0	39,7	7,5	1,3
социально-политическая	8,6	22,9	50,2	16,6	1,7

Однако отметим, что наиболее положительная оценка политической сферы области складывается не из хорошей или очень хорошей ее оценки, а из увеличения средней оценки и уменьшения плохой и очень плохой. Так и более положительная оценка экономического положения России складывается из средней оценки, без увеличения хорошей и очень хорошей. Менее 10 % респондентов отмечают хорошее положение экономической сферы и в России, и в Орловской области. Тот факт, что более половины жителей региона критически оценивают его экономическое положение, обусловил необходимость более детального анализа.

3. Социально-экономическое самочувствие жителей региона

Начать анализ влияния социально-экономической сферы на уровень социальной напряженности необходимо с оценки респондентами собственного материального положения (рис. 1).

На рис. 1 продемонстрировано, что большинство населения региона полагает, что материальное положение их семьи находится на среднем уровне (61 %). Из этого можно сделать вывод, что население региона не избаловано высокими зарплатами и высоким уровнем жизни и потребления. Средний материальный доход населения, представленный ниже на рис. 2, будет являться подтверждением данному тезису. Достаточно тревожно выглядит тот факт, что лишь менее пятой части населения региона считает свое положение хорошим (19,8 %), притом что очень хорошим свое материальное положение в регионе не считает практически никто (2,2 %). Еще большую тревогу и опасение вызывает то обстоятельство, что каждый пятый житель Орловской области считает плохим свое материальное положение (19,2 %).

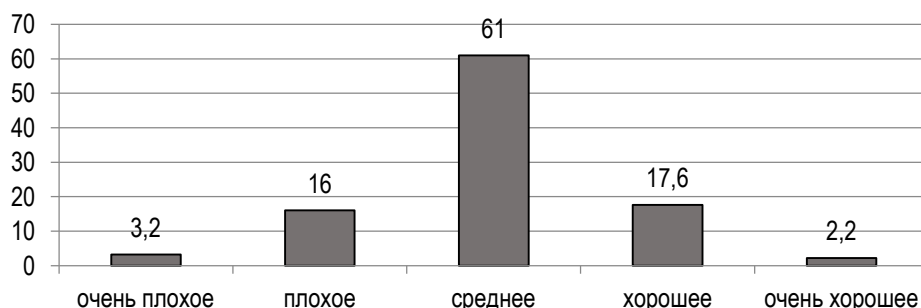

Рисунок 1 – Оценка материального положения семьи, %
 Figure 1 – Assessment of the financial situation of the family, %

На вопрос об изменении их жизни в течение ближайшего года половина населения региона (52,2 %) отвечает, что все останется по-прежнему. Улучшение материального положения видят 32 % опрошенных, а ухудшение – 15,7 %. Данные ожидания абсолютно сопоставимы с оценкой населением настоящего материального положения с прошлогодним (29,5 % стали жить лучше, 22,8 % отметили ухудшение). Количественные показатели материального благосостояния населения позволяют понять реальный материальный уровень семей по сравнению с оценочным (рис. 2). Кроме того, среднему классу и бедным слоям населения свойственно завышать свой социально-экономический статус, что связано с особенностями социально-психологического характера и общественными установками – «бедным быть стыдно»¹.

На рис. 2 представлен анализ материального благосостояния жителей Орловской области – среднее и медианное значения совокупного семейного дохода в месяц на члена семьи. Среднее значение приближено к 17,5 тыс. рублей в месяц. Согласно показателю медианного значения половина семей региона живет на грани бедности, так как их доход составляет менее 14 749 рублей в месяц, что превышает величину прожиточного минимума для трудоспособного населения в Орловской области лишь до 28 %)². При этом половина опрошенных заявляет: для того чтобы жить достойно, необходим доход на каждого более 30 000 рублей в месяц. В то же время нельзя говорить, что материальные трудности подтолкнули населения к участию в протестных выступлениях, так как они достаточно спокойно

¹ Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Средний класс в современном российском обществе: специфика идентификации, социальная структура, перспективы воспроизводства: научная монография. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – С.78.

² Постановление правительства Орловской области от 28.01.2021 года № 37 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Орловской области на 2021 год». – URL: <https://clck.ru/UUWXu> (дата обращения: 10.02.2021).

реагируют на собственный низкий материальный уровень. Так более половины населения региона обозначает бедность на уровне ниже прожиточного минимума (10 000 рублей).

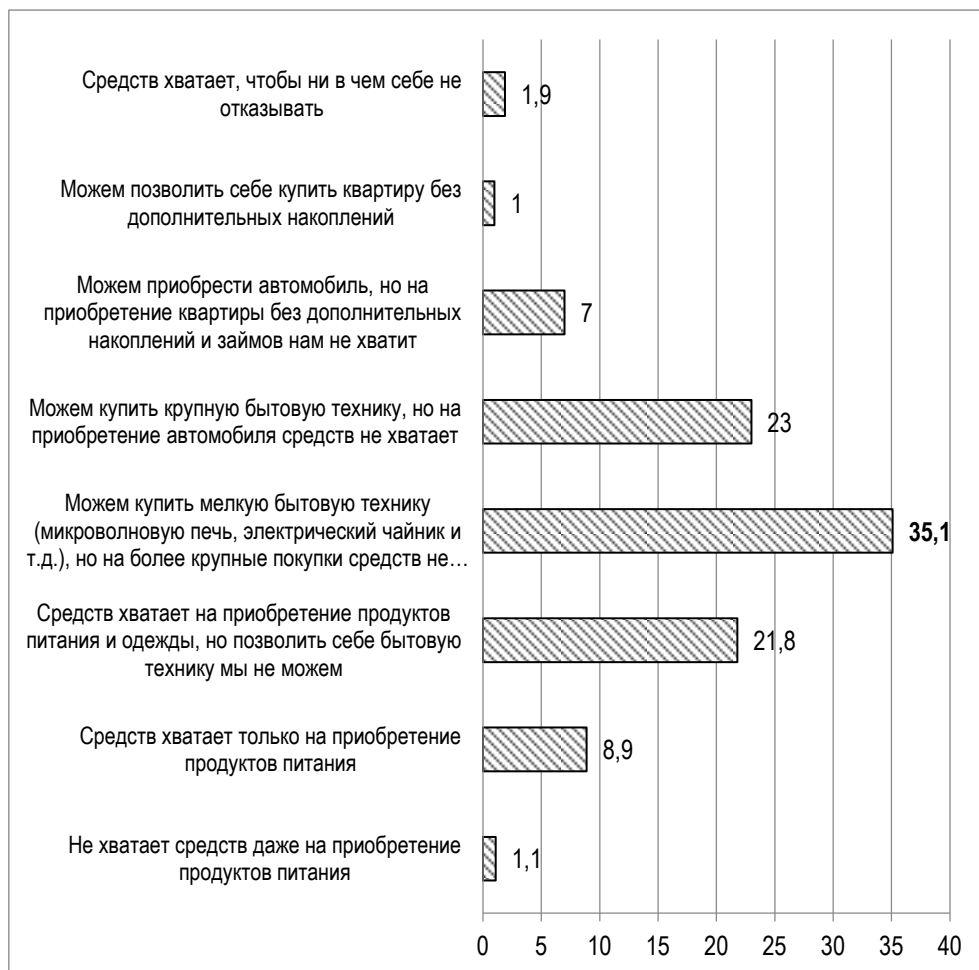

Рисунок 2 – Материальное благосостояние населения региона, руб.

Figure 2 – Material well-being of the region's population, rub.

Более наглядно продемонстрировать уровень жизни населения региона помогают ответы на вопрос, в котором респондентов просили оценить материальное положение их семьи, используя одно из высказываний (рис. 3).

Покупательная способность семей региона говорит, о том, что как минимум 10 % респондентов находятся за чертой бедности и около 22 % – это бедное население.

Рисунок 3 – Оценка уровня материального положения, %
 Figure 3 – Assessment of the level of financial standing, %

Следовательно, материальное положение населения Орловской области оправдывает мнение жителей о слабом экономическом развитии региона, а «низкая заработная плата и денежные трудности» являются основным осложняющим жизнь фактором для более чем 50 % респондентов, по данным социологического исследования. Такое социально-экономическое положение региона оказывает непосредственное влияние на политическую ситуацию и социальную напряженность.

Смягчает ситуацию тот факт, что при всем этом большинство жителей региона устраивает жизнь, которую они ведут (рис. 4).

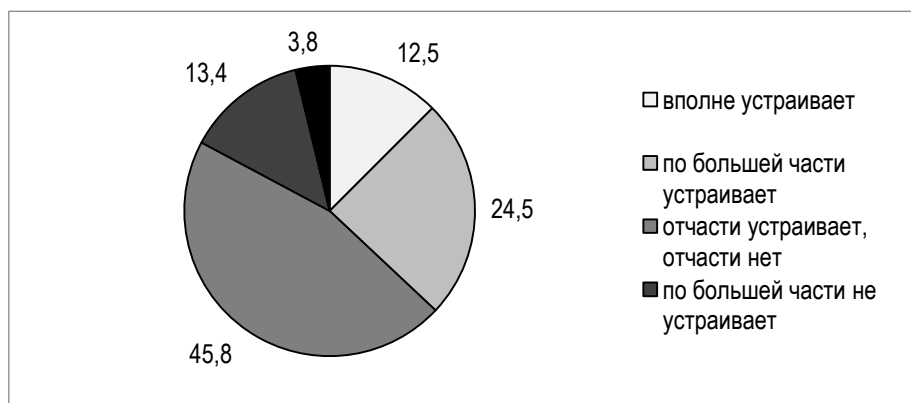

Рисунок 4 – Удовлетворенность уровнем жизни, %
 Figure 4 – Satisfaction with the standard of living, %

В целом социально-экономическое самочувствие населения имеет скорее положительную окраску. Несмотря на названные выше материальные затруднения, не удовлетворены уровнем своей жизни менее пятой части жителей – 17,2 %, из которых крайне негативную оценку дают лишь 3,8 %. Более трети населения региона (37,0 %) заявляет, что их устраивает жизнь, которую они ведут. При этом полностью устраивает жизнь 12,5 % жителей. Кроме того, крайне позитивные оценки превосходят крайне негативные в три раза. Известно, что социальная напряженность явление, которое во многом связано с психологическими настроениями, поэтому ответы респондентов на данный вопрос говорят о том, что большинство населения региона не готово к протестным акциям. Но, как говорилось выше, социальная напряженность – сложное многофакторное явление, поэтому диагностировать ее уровень необходимо на основе интегрального комплекса индикаторов.

4. Политическая ситуация и социальная напряженность

В табл. 3 была продемонстрирована динамика ответов на вопрос об участии в голосовании на выборах. Проанализируем подробнее готовность к участию в выборах (рис. 5).

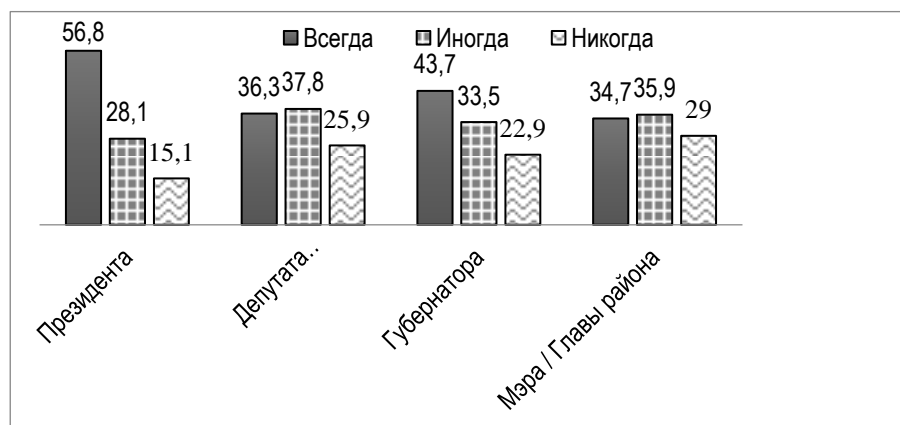

Рисунок 5 – Частота участия в голосовании на выборах, %
Figure 5 – Frequency of participation in voting in elections, %

На рис. 5 продемонстрировано, что респонденты чаще участвуют в выборах президента и губернатора. При этом уровень активного электората на президентских выборах достигает 57 %, тогда как на местном уровне выборов стабильное участие сокращается и достигает лишь 44 %. Полностью аполитичными остаются около 15 % жителей региона, при этом аполитичность на местном уровне возрастает почти до 30 % (29 % жителей региона никогда не участвуют в выборах мэра

или главы района для жителей области).

Таким образом, можно сделать вывод, что те, кто не принимает участие в выборах местного уровня, за исключением полностью аполитичных граждан, будут участвовать в политической жизни посредством иных форм участия (таких окажется около 15 %).

Таблица 7 – Вероятность массовых акций протеста в регионе, %
Table 7 – Probability of mass protests in the region, %

Варианты ответов	Оценки всех респондентов	Оценки молодежи
Произойдут непременно	12,9	15,7
Произойдут при малейших изменениях обстоятельств	35,3	38,0
Исключены в текущих обстоятельствах	32,6	33,1
Исключены совершенно	19,2	13,2
Итого	100,0	100,0

Данный вывод находит свое подтверждение в ответах на вопрос о готовности к личному участию в протестных выступлениях, распределение которых представлено в табл. 8. Наша следующая гипотеза заключалась в том, что молодежь представляет собой группу, более радикально относящуюся к массовым акциям протеста, а также то обстоятельство, что уровень социальной напряженности в данной социальной группе всегда выше, обусловил необходимость провести сравнительный анализ протестного настроения молодежи и остального населения (табл. 7).

Из результатов, представленных в табл. 7, видно, что практически пополам разделилось мнение о возможности акций протеста в регионе. При этом двумерный анализ протестного настроения по возрастным категориям, показал, что молодежь видит ситуацию иначе. Около 54 % молодых людей считают, что акции протеста произойдут, в особенности при малейших изменениях. То есть протестный потенциал молодежи хоть незначительно, но выше, чем у остального населения.

Результаты, представленные в табл. 8, подтверждают выше высказанную гипотезу о наличии примерно 15 % жителей региона, готовых влиять на социально-политическую ситуацию не посредством выборов, а посредством, например, акций протеста. Так в совокупности ответов согласились бы принять участие в акциях протеста хотя бы на определенных условиях 17,7 % респондентов.

Более того, несколько выше готовность молодежи принимать участие в акциях протеста и намного выше в ситуации безвыходной – более 50 % молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет могут выйти на акции протеста. Если рассматривать общую ситуацию в регионе, то здесь более спокойная картина, а именно около 50 % насе-

ления не вступят в протестное движение ни при каких обстоятельствах. То обстоятельство, что почти половина молодежи допускает возможность акций массового протеста, может свидетельствовать о том, что при возникновении таких протестных действий они смогут присоединиться к ним, несмотря на то что в настоящий момент отрицают возможность личного участия. Поведение молодежи более спонтанно, рефлексивно и при воздействии на данную социальную группу подстрекателей может вызвать их участие в массовых протестных выступлениях, легко перерастающих из конструктивных в деструктивные.

Таблица 8 – Оценка действенности массовых акций протеста, %
Table 8 – Assessment of the effectiveness of mass protest actions, %

Варианты ответов	Ответы всех респондентов	Ответы молодежи
Действенны по любой проблеме	2,7	3,3
Действенны по большинству проблем	21,7	30,6
Недейственны по большинству проблем	48,7	47,1
Недейственны по всем проблемам	26,9	19,0
Итого	100,0	100,0

Причины же более высокого протестного настроения молодежи не кроются лишь в убеждении, что акции окажут действенное влияние на решение проблем. Как и все население региона, молодежь в большинстве своем считает, что протестные акции недейственны по большинству проблем. В этой связи имеет значение более детальное изучение протестных настроений молодого поколения.

Таким образом, социологический анализ позволил выявить зависимость социальной напряженности протестного настроения от социально-экономической и социально-политической ситуации в Орловской области. В целом жители чувствуют разницу уровня развития этих сфер деятельности в регионе, оценивают сложности на пути устойчивых, позитивных изменений в субъекте РФ. Оценка же сферы социально-политического уровня развития коррелирует с оценкой работы властей всех уровней. Потенциальный электорат в регионе включает около 15 % полностью аполитичных жителей и около 15 % тех, кто готов выражать свою позицию, но не посредством участия в выборах различного уровня, а посредством в числе прочего акций протеста. Данное обстоятельство актуализирует необходимость измерения причин социальной напряженности, особенно среди молодежи

Библиография/References:

1. Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Средний класс в современном российском обществе: специфика идентификации, социальная структура, перспективы воспроиз-

водства: научная монография. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 266 с.

2. Кузьмин А.Г., Кондраль Д.П., Чабанова С.С. Современные условия российской модернизации: социально-политические проблемы и радикальные вызовы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Том 15. – №1. – С. 28-41.

3. Меркулов П.А., Проказина Н.В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Выпуск 8 Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации в общественном мнении жителей Орловской области за период 2015-2020 гг. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020.

4. Постановление Правительства Орловской области от 28.01.2021 № 37 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Орловской области на 2021 год». – URL: <https://clck.ru/UUWXu> (дата обращения: 10.02.2021).

1. Alekseenok, A.A., Kaira, Iu.V. (2019) Srednii klass v sovremennom rossiiskom obshchestve: spetsifika identifikatsii, sotsial'naia struktura, perspektivy vosproizvodstva [The middle class in modern Russian society: the specifics of identification, social structure, prospects for reproduction]: nauchnaia monografiia. – Орел: Izd-vo Srednerusskogo instituta upravleniia – filiala RANKhiGS. – 266 p. (In Russ.)

2. Kuz'min, A.G., Kondral', D.P., Chabanova, S.S. (2020) Sovremennye usloviia rossiiskoi modernizatsii: sotsial'no-politicheskie problemy i radikal'nye vyzovy [Modern conditions of Russian modernization: socio-political problems and radical challenges] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian journal of social sciences]. – Том 15. – №1. – P. 28-41. (In Russ.)

3. Merkulov, P.A., Prokazina, N.V. (2020) Informatsionnyi builleten' sotsiologicheskoi laboratorii. Vypusk 8 Dinamika sotsial'no-politicheskoi i sotsial'no-ekonomicheskoi situatsii v obshchestvennom mnenii zhitelei Orlovskoi oblasti za period 2015-2020 gg. [Newsletter of the sociological laboratory. Issue 8 Dynamics of the socio-political and socio-economic situation in the public opinion of the residents of the Orel region for the period 2015-2020]. – Орел: Izd-vo Srednerusskogo instituta upravleniia – filiala RANKhiGS. (In Russ.)

4. Postanovlenie Pravitel'stva Orlovskoi oblasti ot 28.01.2021 № 37 «Ob ustanovlenii velichiny prozhitochnogo minimuma na dushu naseleniia i po osnovnym sotsial'no-demograficheskim gruppam naseleniia v Orlovskoi oblasti na 2021 god» [Decree of the Government of the Orel Region dated January 28, 2021 No. 37 "On establishing the value of the subsistence minimum per capita and for the main socio-demographic groups of the population in the Orel Region for 2021"]. – URL: <https://clck.ru/UUWXu> (data obrashcheniia: 10.02.2021). (In Russ.)